

Архипенко А. Клятва в Малиновых ключах // Советский спорт. 1976. 29 декабря. С. 1-2.

Клятва в Малиновых ключах

– Тренерам Константину Гурьевичу и Александру Гурьевичу Смятским я больше чем на половину обязан своим становлением как человека, ученого, коммуниста, – сказал ученый секретарь Института экспериментальной минерологии АН СССР, лауреат премии Ленинского комсомола Валентин Федькин.

В ноябре отмечали 50-летие Александра Гурьевича. На вечере звучали стихи и шуточные песни, показывались кинокадры, снятые ребятами из лыжной секции Саратовского университета.

На юбилей в Саратов помимо Федькина приехали из разных городов человек двадцать бывших лыжников. Кандидаты наук, ответственные работники, некоторые с женами: «Как же, столько рассказывали о секции и о Смятских. Надо же и познакомиться!..»

Юбилейная медаль из какого-то желтого ослепительного сплава, в единственном экземпляре отлитая. На оборотной стороне – солнце, лыжня между сосенок по склонам холмов и надпись «Работать надо» (А. Смятский). Слова, которые стали одним из девизов секции с тех пор, когда на бюро, долго обсуждавшем, как улучшить результаты, Александр Гурьевич вдруг встал и сказал ворчливо: «Ну, хватит говорить, работать надо...».

Когда после приветствий слово получил юбиляр, он заговорил стихами. Стихи были явно непрофессиональными, но искренними и непосредственными. «Да нет, какой я поэт? – скажет потом Александр Гурьевич. – Но вот когда мне хорошо, очень хочется говорить стихами. Ребята понимают и не смеются...».

Я разговаривал с ребятами, читал сотни писем выпускников секции тренерам, перелистывал альбомы, которые каждый год выпускают лыжники, заканчивающие университет. В них то и дело мелькает «Гуричи» или «Гурич». И в последнем случае непонятно, о каком именно из братьев идет речь. Но дело в том, что они не разделимы, по их же собственным словам. Только старший преподаватель кафедры физического воспитания Константин Гурьевич больше уделяет внимания воспитательной работе, а тренер Александр Гурьевич – спорту. Дополняя друг друга, они идут к одной цели. Поэтому когда говорят «Гуричи», можно сказать «Гурич» и наоборот.

Это прекрасно понимают сами ребята.

«Один много сил отдает, чтобы воспитать из нас людей, другой делает нас гонимыми. Новички сначала больше чувствуют руки Константина Гурьевича. И только когда начинают входить в мир спортивной борьбы, они узнают другого Гурича, которому недостает того, что ты просто хороший человек, которому нужно, чтобы ты был бойцом. Поэтому ясно, что лучше быть хорошим спортсменом, чем плохим, еще и потому, что тогда можно узнать обоих "Гуричей"».

(Из разговора).

Хотя лыжники университета – многократные чемпионы города и области, не об их спортивных достижениях здесь пойдет речь, ибо не в них необычность этой секции,

которую заведующий кафедрой ядерной физики Новосибирского университета Борис Фомель назвал большим социальным экспериментом.

Вот мы говорим: «советский спортивный характер». Но разве под этим подразумеваются только трудолюбие, воля к победе и умение преодолевать неудачи? Разве за этим понятием не кроются еще коллективизм, способность пожертвовать собой ради общего дела, честность и принципиальность, любовь к Родине – те качества, которые свойственны советскому человеку вообще? А именно такие черты есть у воспитанников Смятских, воспринявших их у тренеров.

«Просто все, что вы в нем затронете
Он большой и на дробь не делится.
Как на фронте, всю жизнь, как на фронте.
Хоть виски уж сединами стелятся.

Наш учитель. Все сказано кратко.
И не лыжи тут главное, нет.
Отдавать себя без остатка –
Вот такой у него предмет.

И неважно, ребята, ей-богу,
По каким нам дорогам ходить.
Просто надо, как Гурич, в дорогах
Никогда своих сил не щадить».

(Из альбома).

Маленький, сухой, очень подвижный быстрый на реплики Константин Гурьевич действительно не щадит своих сил ради того дела, которое скромно именуется лыжной секцией Саратовского университета. Дома, благо тот рядом, Смятский появляется лишь перекусить и опять исчезает до позднего вечера. Будь у него только тренировки! Но в том-то и суть, что тренировки и соревнования – лишь часть этой жизни.

Он, как и брат, из породы «фанатов» – людей одной идеи, которой отдают всю жизнь, не разделяя ее на часы рабочие и нерабочие, забывая о жизненных удобствах и собственном благополучии.

Константин Гурьевич с женой и двумя сыновьями долго жил в коммунальной квартире. Но когда предложили ему прекрасную трехкомнатную квартиру с одним только условием, чтобы он начал тренировать заводских лыжников, отказался, не раздумывая. Потому что не мог предать ту секцию, которую собственными руками начал «строить» еще в 1953 году.

Нужно ли говорить, что жена не поняла этого? Поняли лыжники. И решили, разволновавшись, собрать деньги Гуричу для первого взноса на кооперативную квартиру. Вряд ли Константин Гурьевич взял бы эти деньги, но они и не понадобились. По решению парткома, получил он в новом здании, построенном к юбилею университета, двухкомнатную, правда, но зато отдельную квартиру.

Как и другим старшим преподавателям университета, Гуричу предложили садовый участок. Представьте, тоже отказывался: видите ли, неудобно ему казалось разводить собственность, когда сам воспитывал ребят в том духе, что надо жить коммуной, что

«наше» звучит гораздо лучше, чем «мое». И только когда, зная его характер, ребята сказали ему: «Вот вы отказываетесь от участка, а в летнем лагере лыжникам всегда овощей не хватает», только тогда Гурич стал «частным собственником».

И как это принято в секции, как это было бы, если бы помощь понадобилась кому-нибудь из лыжников, работают на участке все вместе. А Константин Гурьевич, к собственному удивлению, обнаружил, что и здесь есть, оказывается «воспитательный момент».

«Гуричева дача... Запах ожившей земли, горячее апрельское солнце и семена, которые бережно опускаешь в землю, – кто забудет эту радость, которую вы нам подарили. И ваша любовь к земле, цветам, забота о деревьях тоже нас воспитывали, пробуждали чувство близости к природе.

А летом снимаем урожай. Вы привозите огромные красные помидоры, а посторонние люди удивляются, чего ради этот чудак так делает. А мы знаем, что именно в этом и есть вы».

(Из письма Константину Гурьевичу).

Но далеко не только в этом. Он человек многогранный и глубокий, он прекрасно понимает, что одной только самоотверженностью воз с места не сдвинешь. И он ищет крупинцы педагогического опыта, где только может. Дома у него, не говоря уже о Макаренко и Сухомлинском, накопилась порядочная библиотека педагогической литературы.

Перу Константина Гурьевича принадлежит реферат «Организация и воспитание студенческого спортивного коллектива на примере лыжной секции Саратовского государственного университета».

Но в реферате Смятского ничего не сказано о том, что в практической работе своей он идет от простейших, так называемых, прописных истин, считая, что они вырабатывались в народе веками и потому не могут быть неверными. А то, что многие относятся к ним скептически, его не смущает. Он утверждает, что скептицизм возникает тогда, когда слово расходится с делом. А в секции заведено так, чтобы каждый замысел, каждый росток инициативы обязательно нашли выход. Лишь тогда у человека появляется вера в себя и в справедливость.

Пришел в секцию первокурсник П. – какой-то нервный и робкий парень. Даже говорить стеснялся: фразы получались тяжелые, корявые. И учеба у него шла из рук вон плохо. В учебной группе над ним посмеивались, и П. решил уйти из университета. Но не ушел. Ему не дали это сделать в лыжной секции. Здесь к нему относились подчеркнуто доброжелательно, здесь опытные лыжники не гнушались возиться с неумелым и физически слабым новичком. Здесь он чувствовал себя равным другим. Потом ему тактично предложили помощь в учебе. И дело пошло. Мало того, он стал прилично учиться и ходить на лыжах – парень утвердился в себе, и теперь уже никто в учебной группе не пытался задеть его.

Трудная история была и с одним из ребят, ныне главным технологом одного из крупнейших саратовских заводов Виктором Зубановым. Он тоже, запустив учебу, хотел оставить университет. И ему тоже помогли тренеры и лыжники.

«Человек с таким душевным состоянием, с каким я окончила школу и пришла в университет, просто не может жить, казалось мне. Я читала книги о дружных сплоченных коллективах и страшно завидовала тем людям, которые в них жили. И думала, что не может быть такого чуда, что я попаду в такой коллектив

Но вот я попала, и оказалось, что жить в нем совсем не просто для меня. Я оказалась не готова к такой жизни. И не нужно ведь никаких выдающихся качеств. А нужно только терпение. Нужно только не жалеть своих сил! И не ждать мгновенных результатов.

И еще я поняла, что человек счастлив только тогда, когда что-то отдает. Как только перестаешь отдавать, сразу чувствуешь оторванность от людей. У нас в лыжной секции брать и отдавать одно и то же».

(Из письма Гуричу)

Впечатление такое, что тренеры совсем не вмешиваются в организационные дела секции. Она на полном самоуправлении. Ее делами вершит бюро, в котором ни много ни мало – пять секторов. А если учесть, что каждый член бюро привлекает к работе в секции еще несколько лыжников, что существуют еще разовые поручения, то становится понятным, как осуществляется очередной «лыжный» девиз: «Каждый без исключения должен работать для коллектива».

Нагрузка? Нет, это слово в данном случае категорически не годится. Здесь никогда не проводят «мероприятия», здесь всегда придумывают что-нибудь интересное, нешаблонное. Если ты в секторе пропаганды и агитации, то ведешь историю секции или снимаешь фильм о гонках, если в секторе культурно-массовой работы, то организуешь вечер классической музыки с приглашением известного исполнителя.

Ребята из сектора первокурсника осенью разбредаются по факультетам, агитируют «поступать в лыжники» и одновременно присматриваются к новичкам – пижонам, сквернословам, курякам дорога в секцию закрыта. Но основная задача сектора – «помощь в учебе и домашних делах». Выкопать картошку или помочь с ремонтом дома – пожалуйста, вызовется столько лыжников, сколько нужно. Поначалу это для воспитания: новичок быстро поймет, что нельзя только «брать», нужно и «отдавать» тоже.

Толе Трифонову секция навсегда западет в душу хотя бы потому, что к нему в больницу, где он пролежал почти три месяца, попав под машину, каждый день приходили два-три лыжника. Не только поддерживали хорошее настроение, но и занимались с ним. Так что Толя вместе с товарищами перешел на очередной курс.

Праздники, дни рождения и свадьбы справляют вместе, причем берут на себя все расходы, собирая деньги по кругу и черпая из так называемого фонда секции (о нем – позже).

Гуричи уже сбились со счета, но за годы существования секции, во всяком случае, больше 70 лыжников женились на лыжницах. И ни одного развода!

«Те частички, которые вы отдаете людям, не уходят бесплодно. Они возвращаются к вам той верой в вас и в секцию, которые люди проносят через многие годы. Мы сделали многое за свою жизнь: написали много книг и статей, придумали много новых приборов и теперь поняли, что самое ценное – мы создали лыжную секцию».

(Из письма Александру Гурьевичу группы лыжников, обосновавшихся в Новосибирском академгородке).

31 октября в урочище Малиновые ключи проходит посвящение в лыжники. Это целый ритуал. Здесь и лыжный бог, и поклонение лыжному ботинку, и смешные состязания в ловкости и силе, когда старожилы неизменно побеждают новичков (снова – «воспитательный момент») и, наконец, соль на кусочке черного хлеба – как знак гостеприимства и как намек на тот пуд соли, который предстоит съесть, чтобы стать настоящим Лыжником.

А потом новички, вторя Лыжному богу, принимают лыжную клятву. Ее текст шутилив, но почему-то ребята волнуются...

А пять лет спустя, 1 мая бывший первокурсник станет героем вечера, посвященного лыжникам, заканчивающим университет и покидающим секцию. И каждый выпускник перед тем, как принять участие в общем веселье, должен официально защитить дипломную работу, которую оценивает авторитетное жюри из преподавателей кафедры физического воспитания, Смятских, старшекурсников - членов бюро. Темы работ разные, например, «Первый этап в эстафете», «Психологическая подготовка спортсмена» или «Роль коллектива в воспитании личности». А на самом дипломе, вручаемом выпускнику, написано: «За умение жить и работать в коллективе».

Традиций множество, но одна из самых незыблемых - летние работы. Началось это давно, когда бюро секции решило подработать денег на организацию вечеров. Потом трудились на ремонте жилых домов, оросительных каналов в одном из районов области, выезжали в колхозы и совхозы. Все примерно так, как в обычных студенческих строительных отрядах, с той только разницей, что все заработанные деньги идут в фонд секции.

На что он? На организацию тех же вечеров, на приобретение призов победителям внутресекионных соревнований, разного дефицитного инвентаря. И еще помощь тем, кому приходится трудно в материальном отношении, детдомовцам, допустим. Под удобным предлогом, каким может стать день рождения или победа в соревнованиях, вручают им не пустяк какой-нибудь, а нужную вещь – костюм или платье. Делается это в небидной форме, с каким-нибудь юмористическим пожеланием. Впрочем, здесь не обидится и самый ранимый – это же секция, от своих! К тому же один из многочисленных девизов секции звучит так: «Все одному – один всем».

«Вы научили меня внимательно и с любовью смотреть на людей. Теперь я знаю, что такое ответственность за что-то. Знаю, что такое делать большое дело вместе.

Сумею лия применить в жизни то, чему меня здесь научили? Да, наверняка сумею. В секции нельзя было не поверить в людей и в себя».

(Из альбома).

Он сумели применить в жизни то, чему здесь научились. Об этом выпускники секции рассказывали на ее 20-летнем юбилее, который проходил в 1973 году в летнем университетском спортивном лагере в Чардыме. Приехали 280 человек. Многие с женами и даже с детьми. На территории лагеря три дня работал детский сад, воспитательницами в котором были лыжницы, окончившие двухмесячные курсы.

Не забываются секция, ее идеалы, не забываются друзья и, конечно, Гуричи. Помните слова Валентина Федькина: «Я больше, чем на половину, обязан им своим становлением как человека, ученого, коммуниста». Не сомневаюсь, что то же самое мог бы сказать каждый из тех, кто приезжал на юбилей.

А сам Федькин спустя два дня после присуждения ему премии Ленинского комсомола получил телеграмму такого содержания: «Поздравляем. Так держать, лауреат. Новосибирский филиал лыжной секции СГУ».

Там действительно филиал, там работают десять бывших лыжников и лыжниц. Саратовцы тренируют студентов и вносят в их жизнь те традиции, которые восприняли у Гуричей.

И еже есть десятки таких «филиалов» в стране. Майор-инженер Юрий Братанов «на собственных началах» занимается туризмом и спортивным ориентированием с ребятами из школы, где учится сын. Ида Абрамец, учительница в узбекском ауле, организовала секцию из местных ребятшек и стала одной из родоначальниц слалома в Узбекистане.

Юрий Вершинин, сплотивший вокруг себя фанатиков альпинизма и туризма, был один из самых популярных людей в городе Бийске. К сожалению, был. Потому что нелепо погиб при несчастном случае на производстве. В его память в Бийске установлен обелиск, у которого обязательно останавливаются альпинисты, отправляющиеся в горы.

Ученики Смятских приняли эстафету из рук Гуричей. И дело не только в том, что они кого-то тренируют и воспитывают. Дело в том, что в работе, в обыденной жизни они свято следуют «прописным истинам» Смятских: «Труд создал человека», «Уча другого, учишься сам».

Они учились у Гуричей кристальной честности и доброте, трудолюбию и самоотверженному служению общему делу. Их умение «жить и работать в коллективе» подтверждено лыжным дипломом, который они ценят не меньше университетского. И не случайно опыт работы лыжной секции изучал и одобрил комитет ВЛКСМ университета. И не случайно на открытом партийном собрании кафедр физического воспитания и педагогики слушали реферат Константина Гурьевича. И не случайно большинство выпускников секции стали членами партии.

Два бывших фронтовика Смятских без шумихи делают по-настоящему партийное дело. Они воспитывают спортивные и одновременно партийные характеры. Подлинных граждан Советского Союза.

Еще одна цитата из альбома:

«Мы никогда не забудем того, что ты, Гурич, открыл нам мир спорта. Всем нам спорт дал многое. Он научил нас бороться с собой, ставить перед собой цели и стремиться их достигнуть. Мы поняли, что только труд и упорство приводят к успеху. И это справедливо для всей жизни. Нам стали близки слова: "Ради общей победы"».

Анатолий Архипенко

Архипенко А. Клятва в Малиновых ключах // Советский спорт. 1976. 29 декабря. С. 1-2.